(cc) BY

Ранджан Рави

аспирант

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК ДИСТАНЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ: МОРАЛЬНЫЕ СУЖДЕНИЯ В КОГНИТИВНОЙ СИСТЕМЕ ДВУЯЗЫЧНЫХ

Аннотация*: в статье представлен обзор исследований, посвященных тому, как тексты, насыщенные эмоциональным содержанием, влияют на суждения и принятие решений испытуемыми, владеющими двумя языками, в частности в области моральных суждений. Результаты ряда исследований свидетельствуют о том, что иностранный язык может вызывать когнитивную и эмоциональную дистанцию, влиять на эмоции и моральные рассуждения, а также ограничивать доступ к соответствующим социокультурным и моральным нормам.*

Ключевые слова*: эмоциональные реакции, эмоциональные суждения, моральные суждения, двуязычные испытуемые.*

Одним из первых, кто заметил, что использование иностранного языка может вызвать эмоциональную дистанцию, был Зигмунд Фрейд. В одном из своих научных трудов он описал случай многоязычной пациентки О. Анны, которая в результате травмы потеряла свой родной язык на восемнадцать месяцев и говорила исключительно на иностранном языке.

В 1990-х годах прикладная психолингвистика исследовала взаимосвязь между двуязычием и эмоциями в рамках крупнейшего онлайн-исследования. Основываясь на опросе 1579 респондентов, исследователи обнаружили, что эмоциональные предложения, а именно «Я люблю тебя», воспринимались двуязычными более чутко и осмысленно, когда печатались на их родном языке, а не на иностранном. Аналогичные результаты были получены в отношении ряда табу и нецензурной лексики [4; 8].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

M. Bond и T. Lai обнаружили, что носители китайского языка дольше обсуждали запретные темы на иностранном (английском) языке, игнорируя родной язык. Исследователи предположили, что иностранный язык действует как дистанционный механизм, купируя такие эмоциональные реакции как смущение, застенчивость, страх и пр. [1].

C.L. Harris и его коллеги, работая с двуязычными детьми, корректировали их поведение замечаниями на родном и иностранном языке. Так, используя фразы типа «Позор тебе!», «Не делай этого!», они обнаружили, что на родном языке (турецком) данные замечания более действенны, нежели на иностранном (английском) [6].

Данный коллектив авторов, работая с иностранцами, также предлагал им на выбор ложные утверждения: как на родном языке, так и на английском. Участники эксперимента, анализируя утверждения на своем родном языке, показали более высокую кожную реакцию на ложные утверждения морального содержания, по сравнению с текстом, имеющим нейтральный сюжет. Следует отметить, что связанное с содержанием эмоциональное различие не было обнаружено в условиях иностранного языка. Иностранный язык блокирует физиологическую реакцию, как на моральные, так и нейтральные высказывания [6].

Несмотря на то, что существует ряд исследований, демонстрирующих эмоциональное преимущество родного языка, некоторые исследователи так и не смогли найти специфику в восприятии эмоциональных суждений, предъявляемых респондентам на разных языках. Одним из таких исследований является эксперимент Conrad M. и его коллег с участием носителей немецкого и испанского языков. В то время как участники выполняли задачу визуального лексического решения либо на родном, либо на иностранном языке, исследователи использовали электроэнцефалографию (ЭЭГ) и магнитоэнцефалографию (MEG) [3].

С помощью оборудования они обнаружили, что волны ПСС (потенциал, связанный с событием) были похожи, несмотря на разные языковые условия. Это говорит о том, что слова и фразы с эмоциональным содержанием обрабатываются одинаково как на родном, так и на иностранном языке.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В соответствии с данными M. Conrad и коллег исследователи B. Opitz и J. Degner показали усиленные волны ПСС на этапе предъявления эмоционально значимых текстов, демонстрируемых участникам исследования либо на родном языке (немецком или французском), либо на иностранном (французском или немецком). При этом волны ПСС не различались по амплитуде, но они различались на начальном этапе, когда эмоциональные слова были представлены на иностранном языке. В данном случае наблюдались паузы, остановки. При обработке суждений на родном языке уровень автоматизации ответа был выше [3].

Объяснением таких неоднозначных выводов может быть то, что более сильные эмоциональные реакции, связанные с родным языком, могут зависеть от количества времени и уровня владения им. Это, в свою очередь, может свидетельствовать о том, что использование и изучение иностранного языка в повседневной жизни и активное использование его, может уменьшить эмоциональные реакции человека и стереть различия в восприятии информации, несущей моральный контекст [2].

Также источником противоречивых выводов может являться и то, что использование иностранного языка может уменьшить отрицательное значение негативных слов, но увеличить (или оставить без изменений) позитивность слов с положительным значением.

Эта гипотеза подтверждается исследованиями в области нейробиологии. Нейробиологи обнаружили, что положительные или нейтральные слова на иностранном языке автоматически запускают их перевод на родной язык. Однако данный процесс не относится к негативным словам. Авторы утверждают, что отрицательные слова запускают тормозящие механизмы, которые, в свою очередь, блокируют доступ к их эквивалентам на родном языке.

В соответствии с результатами работ нейробиологов, исследователи N. Sheikh и D. Titone, используя методы отслеживания взгляда, продемонстрировали, что тексты с положительным сюжетом читаются ими быстрее, чем нейтральные тексты, как на родном, так и на иностранном языках. При этом выявленная особенность эмоциональной обработки отсутствовала для негативных

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

слов, предъявляемых на иностранном языке. В итоге эти авторы предположили, что преимущество эмоциональной обработки слов с положительной окраской, как на родном, так и на иностранном языке может быть связана с тем, что положительные слова дают большее поле для взаимодействия с людьми, повышают эмоциональный настрой и мотивацию [9].

Имеется также третье объяснение противоречивых результатов исследования эмоциональных реакций двуязычных на тексты с эмоционально значимым сюжетом. Весьма интересны данные и выводы по исследованию употребления нецензурной лексики на иностранном языке [5]. Авторы данного исследования попросили носителей польского языка перевести отрывки текстов либо с их родного языка на иностранный, либо наоборот. Обнаружилось, что перевод с иностранного языка на родной приводил к более осторожным словам и фразам. В свою очередь, перевод нецензурной лексики с родного языка на иностранный, приводил к более сильному переводу ругательств и жаргона, нежели в исходной версии. Важно отметить, что этот эффект ограничивался политически некорректными, оскорбительными словами, направленными против социальных групп. Для нецензурных слов других смысловых категорий этого не наблюдалось. Исследователи пришли к выводу, что иностранный язык не способствует использованию нецензурных слов в обыденной жизни, поскольку снижает их эмоциональную окраску, а также препятствует активации соответствующих социальных норм. На иностранном языке люди менее сдержаны в использовании «табуированных» ругательств.

Обзор проведенных исследований ещё раз подтверждает гипотезу о том, что использование иностранного языка может ослаблять эмоции и, в частности, отрицательные эмоции. Исследования также показывают, что иностранный язык может ослаблять моральные и социокультурные нормы.

Список литературы

1. Bond M., & Lai T. (1986). Embarrassment and code-switching into a second language. Journal of Social Psychology, 126, 179–86.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2. Caldwell-Harris C.L., & Ayçiçeği-Dinn A. (2009). Emotion and lying in a non-native language. International Journal of Psychophysiology, 71, 193–204. doi:10.1016/j.ijpsycho.2008.09.006

3. Conrad M., Recio G., & Jacobs A. (2011). The time course of emotion effects in first and second language processing: A cross-cultural ERP study with German-Spanish bilinguals. Frontiers in Psychology: Language Sciences, 2, article 351, 1–16.

4. Dewaele J.-M. (2008). The emotional weight of I love you in multilinguals' languages. Journal of Pragmatics, 40, 1753–1780. doi: 10.1016/j.pragma.2008.03.002

5. Gawinkowska M., Paradowski M. B., & Bilewic M. (2013). Second language as an exemptor from sociocultural norms. Emotion-related language choice revisited. PLoS ONE, 8, e81225. doi:10.1371/journal.pone.0081225

6. Harris C.L., Ayçiçeĝi A., & Gleason J. (2003). Taboo words and reprimands elicit greater autonomic reactivity in a first language than in a second language. Applied Psycholinguistics, 24, 561–579. doi:10.1017/S0142716403000286

7. Opitz B., & Degner J. (2012). Emotionality in a second language: It is a matter of time. Neuropsychologia, 50, 1961–1967. doi:10.1016/j.neuropsychologia.2012.04.021

8. Pavlenko A. (2005). Emotions and multilingualism. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

9. Sheikh N., & Titone D. (in press). The Embodiment of emotional words in a second language: An eye-movement study. Cognition and Emotion.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)